

В.Е. Лёвкин

Филогенез и онтогенез состояния человечества и человека как становление в сущность

На протяжении всей, доступной для анализа, истории, человека волновала проблема объяснения закономерностей общего развития человечества и индивидуального развития человека, проблема соотношения социального и индивидуального. Вероятно, без преувеличения можно утверждать, что так или иначе в своих изысканиях этих проблем касался каждый известный философ. Однако ни один из взглядов на эти проблемы до сих пор не способен отразить все аспекты в которых находят своё выражение индивидуальное и общечеловеческое. В данной работе, через введение понятий "сферы жизнедеятельности", "линии эволюции", через представление о "состоянии", о состоянии как становлении в сущность, делается попытка внести скромный вклад в решение указанных проблем.

Состояние человечества как наличное бытие, развёртывающееся в настоящее время, конечно же, взялось не из ниоткуда. "Новое всегда результат *предшествовавших состояний* [6]". Состояние человечества, разложимое на триединство общество-группа-человек претерпевает постоянную эволюцию из основ (заложенных в самом возникновении разума и социального как феноменов) в комплекс внутренних и внешних условий, в качество действительного основания или причинного поля. Такой путь от основ к действительному основанию вновь и вновь повторяется в эволюции состояния с каждым новым переходом на более высокий эволюционный уровень, осуществляя этим переходом качественное изменение в своём состоянии.

Такие качественные переходы в филогенезе (эволюционном развитии системы) рассматриваются нами как освоение новых сфер жизнедеятельности.

Сферы жизнедеятельности. В истории философии ещё у Аристотеля мы находим принцип развития и своеобразия живых тел, которые отличаются уровнями организации. Известно, что формой существования всякого живого тела вообще является процесс его жизнедеятельности. Процесс естественным образом должен протекать в комплексе условий (внутренних и внешних). Такой комплекс условий мы обозначили как сферу жизнедеятельности. Под сферой жизнедеятельности нами подразумевается такой уровень организации, взаимодействия, такой способ взаимодействия системы со средой, который содержит свои *предметы, механизмы и результаты* такого взаимодействия. На основании различного содержания предметов, механизмов и результатов взаимодействия можно выделить пять таких сфер жизнедеятельности: обстоятельственная, физическая, чувственно-эмоциональная, интеллектуальная и духовная, где по порядку от обстоятельственной к духовной предметами взаимодействия являются – события и обстоятельства, тело, чувства и эмоции, мысли и идеи, интуиция; механизмами – отношения со средой, обмен веществ, настроение, понимание, озарение; результатом или опы-

том – обстоятельственная ситуация, физическая форма, структура чувственно-эмоциональных связей и привязок, мировоззрение, общая организация внимания.

Конечно же, каждая из сфер жизнедеятельности предполагает опору на онтологически предшествующую ей сферу, по принципу перехода от одного качества, через его содержательные изменения, к другому качеству системы. Таким образом, весь процесс освоения человечеством сфер жизнедеятельности представляется в виде непрерывного становления из одного состояния в другое, где вся совокупность сфер жизнедеятельности представляет собой многоуровневую систему единого состояния человечества. Данное понимание эволюции человечества, как диалектического отрицания предшествующего состояния новым предполагает не только переход количества в качество, но, и в главной мере, переход от одного содержания эволюции к другому.

Данная мысль требует пояснений. Современная эволюционная теория учитывает количественные и качественные изменения в системе, акцентирование той или иной позиции в этом делении вызвало к жизни различные точки зрения на эволюцию, тяготеющие к двум крайним. С одной стороны, развитие понимается как "плоская" эволюция (Спенсер), а с др. как сумма беспричинных скачков (Кювье, эмерджентная эволюция). Кроме этих крайних до сих пор существенное влияние имеет позиция диалектического материализма, трактующая эволюцию как подготовку революции, где, по нашему мнению, осуществляется подмена эволюции революцией. В основе такого понимания эволюции в диалектическом материализме лежит представление о том, что "предшествующие состояния сами по себе не могут породить нового, ибо новое есть нечто принципиально иное, чем те состояния, из которых оно возникло [6]". На наш взгляд, ни метафизические крайности первых двух подходов к эволюции, ни подход диалектического материализма, пытающийся оправдать революции, одинаково не способны отразить действительность эволюции. В основе объяснительного принципа (идеи сфер жизнедеятельности) развиваемого в данной работе лежит рефлексия не только количественных и качественных параметров состояния и его соответствующих переходов, но и (что представляется главным) его содержательной части. Переход от одного содержания эволюции к другому осуществляется с постепенной сменой *предметов познания и деятельности*, сменой *механизмов* осуществления данного познания и данной деятельности, сменой *результатов* такого познания и деятельности. Такие *предметы, механизмы и результаты* познания и деятельности человечества сменяют друг друга не простым переходом количества в качество, а сменой их содержания в филогенезе, то есть сменой того, на что именно направлена познавательная и практическая деятельности человечества, того, как осуществляются эти деятельности (посредством чего, каких средств труда и методов), того, какой *опыт* в результате образуется (в какой форме опыт запоминается, фиксируется в состоянии человечества, какими средствами и как используется). При всей внешней схожести переход от одного содержания эволюции к другому, по нашему мнению, не есть переход от одного способа производства (Маркс) к другому. Смена одного способа производства другим осуществляется, но в рамках обстоятельственной сферы жизнедеятельности человечества и человека. Ограничение способа производства рамками обстоятельственной сферы жизнедеятельности основано на выделении самих сфер жизнедеятельности, где в обстоятельственной сфере определяющим является производство материальных благ, а, к примеру, с выходом человечества на преимущественное освоение чувственно-эмоциональной сферы жизнедеятельности определяющими окажутся чувственно-эмоциональные отношения между людьми, но для такого освоения новой сферы жизнедеятельности, конечно же, необходим материальный базис, т.е. подготовленная для этого обстоятельственная сфера жизнедеятельности.

Естественно, что многоуровневая организация состояния (уровни сфер жизнедеятельности) в различной степени отражены в состоянии различных социальных групп, слоёв и индивидов. Познавательная концентрация на таком различии приводит к необходимости разделения линий эволюции по критерию самой *эволюционной единицы как системы, к которой приложимы все законы эволюции как к целостной системе.*

Две линии эволюции. Итак, если *эволюционная единица* – это система, способная к самостоятельному выбору, и, следовательно, к ней приложимы общие законы эволюции как к самостоятельной, целостной системе, то (на этом основании) можно выделить две линии эволюции: 1) *Общечеловеческую* и 2) *Индивидуальную*. Основное различие между ними в том, что *эволюционной единицей* в первой линии является всё *общество в целом*, и, соответственно, отдельные люди в составе этой единицы не могут отразить в своём *состоянии* глобальных перемен. Во второй же линии эволюционной единицей является *отдельный человек* и, соответственно, к нему приложимы законы эволюции, которые он может (успеть) отразить в своём развитии (*состоянии*). Если в первой линии процесс идёт тысячи лет, и отдельные люди оказываются только недолговечными клеточками некоего большего организма, то во второй линии процесс, идущий за несколько десятков лет одной жизни человека, может осуществить непостижимые для других перемены, заключающиеся в эволюции сознания, картины мира, мировоззрения, норм морали и нравственности.

Однако, при кажущемся противостоянии двух линий эволюции они, по нашему убеждению, стремятся к одному и тому же – освобождению (от собственной ограниченности в битии и познании); и достигается это через познание и применение полученного знания, как становления в сущность (состояние сущности). В таких условиях индивидуальная эволюция может представлять собой поле битвы, к которому общечеловеческая эволюция ещё не пошла.

Идея о линиях эволюции предполагает уже не просто противопоставление социального индивидуальному, а понимание человечества как субъекта бытия и познания. Представления о человечестве как о субъекте развития мы можем найти у различных мыслителей, так А.А. Потебня в книге "Мысль и язык" творцом языка признаёт народ как "один мыслитель, один философ". Человечество как коллективный организм обладающий общественным сознанием представляли английский философ Г. Спенсер, французские социологи О. Конт и Э. Дюркгейм [4], и др. Понимание человечества как субъекта развития основано на выделении принципиального отношения, делающего противопоставление социального и индивидуального действительным. Сущность данного отношения нам видится в таком способе разрешения противоречия между субъектом и самой эволюцией, в результате которого субъект обретает свой онтологический статус по критерию единицы эволюции.

Выделение двух линий эволюции обязано своим появлением обнаружению глубоких различий в самих принципах жизнедеятельности человека как "клеточки" человечества и человека как самостоятельной эволюционной единицы. Будучи оба людьми, они, тем не менее, по критерию эволюционной единицы, оказываются обладателями принципиально различных статусов (состояний). Их состояние соответственно различается по содержанию их предметов, механизмов и результатов взаимодействия со средой, как различным способам разрешения противоречия человека со средой (различному содержанию сфер жизнедеятельности). Так, одни и те же категории (например, в форме понятий) будут обладать различным содержанием и даже значением для них. К примеру, этическая категория ответственности для человека общечеловеческой линии эволюции обладает содержанием целых институтов, по которым эта ответственность "размазывается", человек общечеловеческой линии эволюции, по определению не являющийся эволюционной единицей (подлинным субъектом развития), не обладает самостоятельной ответственностью за себя, но стремится к ответственности за других (работают связи между людьми как элементами в составе субъекта – человечества). Человек же индивидуальной линии эволюции признаёт ответственность только за себя, и в другой форме считает её бессмысленной, поскольку ответственность, как способность держать ответ за *свои* поступки ограничена субъектом обладающим этой способностью.

Человек индивидуальной линии эволюции задаёт вопрос: "какой во всём человеческий смысл? – не государственный, не национальный, не научный, не цивилизованный, а личный [3]", точнее даже - индивидуальный. Забегая вперёд, отметим, что идея двух линий эволюции существенно изменяет этику. В качестве другого примера различий в категориях двух линий приведём категории *личности* и *индивидуальности*. С точки зрения общечеловеческой линии

эволюции личность понимается как высшее воплощение индивидуальности. Так, в понимании А.Н. Леонтьева личность выступает как "системное социальное качество индивида" (1975), где, по Л.С. Выготскому, "личность меняет роль отдельных психологических функций [1]". Ещё пример: "Личность прежде всего выступает в аспекте её индивидуальности [4]". А с точки зрения индивидуальной линии эволюции личность в принципе противоположна индивидуальности, поскольку личность как интериоризованные социальные отношения, как «то что во мне для других», не есть выражение подлинной сущности конкретного индивида (его индивидуальностью), а является структурой связывающей индивидов в эволюционную единицу – человечество. Являясь интериоризованной и интегрированной в структуру индивида, личность рассматривается (в рамках индивидуальной линии эволюции) как структура, управляющая человеком по принципу управления системой элементами, ей принадлежащими и, следовательно, рассматривается как неприемлемая структура в состоянии человека индивидуальной линии эволюции. Своё становление он мыслит именно как *становление индивидуальности*. Теперь выглядит закономерным феномен стремления общества развивать в людях "сильных личностей", а также стремления людей индивидуальной линии эволюции - выйти за границы личности, преодолеть её, избавиться от её детерминации.

Именно эволюционной единице присуще, по нашему мнению, *качество подлинной активности субъекта*, способной проявиться в самостоятельном и осознанном выборе, принятии ответственного решения. В этом смысле утверждение, что "активность как деятельностьное состояние субъекта детерминирована внутренне, со стороны его отношения к миру, и реализуется вовне, в процессах поведения [4]" является верным, если субъект является эволюционной единицей, то есть, (человек) принадлежит к индивидуальной линии эволюции; и это же утверждение оказывается ложным в отношении человека общечеловеческой линии эволюции.

Не разделение линий эволюции приводит и к другим методологическим смешениям. Так, например, А.В. Петровский и М.Г. Ярошевский [4], выделяют несколько форм субъектности и обосновывают этим множественность "Я" человека. Так, они утверждают, что субъект активности - а) "индивидуальное Я" человека; б) "Я" другого во мне; в) не отождествим ни с кем из людей конкретно - надиндивидуален, но в тоже время имеет отношение к каждому, выражая собой "человеческое в человеке"; г) безличен и отождествляется с природным телом индивида ("не Я"); в психологии З. Фрейда это начало обозначено термином "Оно". Таким образом, субъектность человека определяется ими как деятель в четырёх ипостасях: "индивидуальное Я", "Я другого во мне", "всеобщее Я", "не Я".

Если взглянуть на такую концепцию форм субъектности с развиваемой нами идеи двух линий эволюции, то обнаружится, что "ипостаси" "Я другого во мне" и "всеобщее Я" не относятся к человеку индивидуальной линии эволюции, поскольку становление в сущность как в состояние подлинного "Я" по определению предполагает разотождествление со всем, что этим подлинным "Я" не является. В отношении же тела (того, что есть "не Я" по теории психологии) у человека индивидуальной линии эволюции, как эволюционной единицы, должен происходить диалектический синтез телесного и психического в целостность нового порядка. Конечно же, подобная целостность не может быть следствием некоего решения и является результатом становления в состояние. Современная психология и психофизиология, однако, на научном уровне уже давно утверждают единство психического и телесного, это нашло своё выражение в формулировке психосоматической проблемы.

Приведём ещё один пример работы идеи о двух линиях эволюции, в качестве объяснительного принципа, способного пролить свет на некоторые грани проблемы сущности человека. Известно, что с переходом от механической трактовки взаимодействия живых существ с природой (предложенной Декартом в его концепции "человек-машина") к биологической (Ч. Дарвин, К. Бернар, У. Кеннон, Ф. Гальтон, Гельмгольц, И.М. Сеченов, И.П. Павлов, В.М. Бехтерев и др.) на передний план выступила именно активность живого существа. Однако, она свелась к адаптации в целях выживания, но не созданию мира культуры. Указывая на активность субъекта именно в культуuroобразующем смысле, А.В. Петровский и М.Г. Ярошев-

ский [4] утверждают, что "мир социален, ибо возникает в системе общественных отношений, и сущность человека не что иное, как совокупность этих отношений". Очевидно, что с разделением смешанного контекста на два более чётких мы обнаружим, что утверждение о социальной сущности человека не является верным в отношении человека индивидуальной линии эволюции, что само по себе заставляет усомниться и в том, что сущность человека общечеловеческой линии эволюции абсолютно социальна. Ведь, будучи только элементом эволюционной единицы, может ли он располагать достаточной целостностью, чтобы обрести себя (не обладая подлинно субъектной активностью) в становлении к своей сущности? Для нас очевидно, что для конкретного человека только индивидуальная линия эволюции способна привести к достаточной для становления в сущность целостности. Очевидно и то, что отсутствие индивидуального становления в сущность у большинства человечества не мешает всему человечеству целиком становиться в сущность как системе большего порядка, как единой эволюционной единице.

Всё сказанное позволяет более обоснованно говорить о человечестве как о субъекте активности и, следовательно, о человеке общечеловеческой линии эволюции не как о деятеле, а как о проводнике деятельности, где не индивид действует, а человечество через индивида. С такой точки зрения становятся более понятными феномены *персонализации* (стремления людей оставить свои личностные "следы", свои копии в других людях), ведь, анализируя мотивацию к персонализации, легко придти к выводу, что отдельному человеку персонализация в других не имеет равным счётом никакого смысла. (Польщённое чувство собственной значительности не принимается в расчёт, поскольку также является апелляцией к социуму). Более того, человек общечеловеческой линии эволюции стремится попасть в значимые для него группы, чтобы не только персонализироваться в значимых других, но и стать подверженным персонализации с их стороны - образуя, таким образом, свою личность. Получается, человек общечеловеческой линии эволюции детерминирован снаружи, и для своего бытия ищет эту детерминацию, а человек индивидуальной линии эволюции стремится очиститься от социальной детерминации и достичь состояния, при котором только он (в абсолюте) будет детерминантой своего состояния.

Человечество помнит себя с 10 - 7 века до н.э., по памятникам древних культур и цивилизаций (в архитектуре, скульптуре, культовых сооружениях, настенной и др. живописи, фресках, книгах, преданиях, учениях и т.д.). Действительно, можно отметить за этот период движение сил "духовнообразующей" и "смыслообразующей" [7], как *путь самовыражения постигаемой действительности*, причём путь этот шёл в направлении абстрагирования от *разжения познаваемого*. Эту мысль можно продолжить с несколько другой позиции, с позиции, где абстрагирование есть следствие более глубокого процесса - *субъективации* (*выделения человека из мира, как индивидуальности, проецирующей себя в мир, для последующего познания и интериоризации познанного, как функции, не относящейся к сущности человека, т.о. субъективация - это путь к сущности человека*), причём этот процесс шёл с преимущественной субъективацией различных сфер жизнедеятельности состояния человека (образующих систему состояния человека) и в определённой последовательности - к наиболее абстрактным. Так, качественные изменения в онтогенезе состояния происходят с переходом к субъективации очередной сферы жизнедеятельности, при этом процесс развития человечества (как системы) осуществляет колебания между устойчивыми и неустойчивыми состояниями.

Во избежание путаницы в содержании понятий, сразу же оговоримся, что выделенный нами смысл субъективации, как выделение человека из мира, как индивидуальности, проецирующей себя в мир, предполагает иной взгляд на процесс разотождествления, который теперь видится в смысле одной стороны способа, каким субъект становится в свою сущность. Однако широко распространено представление о разотождествлении как объективации. Так, А.В. Петровский и М.Г. Ярошевский, к примеру, указывают, что "теория и категория, объективируясь, запечатлеваясь в продуктах научной деятельности, ведут независимую от творящих их индивидов историческую жизнь". В данном примере термин объективация

рассматривается как становление некоего содержания психического в предмет (в общем смысле). Это верно, но, претендуя на более глубокий взгляд, мы выделяем ещё более общий контекст, в котором происходит такая "объективация", как опредмечивание. Этот контекст - филогенез человечества и человека как становление к сущности, где традиционно понимаемое объективирование, то есть становление в предмет, вещь рассматривается как условие самодвижения сущности, становления в состояние сущности, как движение субъекта к сущности самого себя и в этом смысле процесс, традиционно понимаемый как объективирование, находит более точное выражение в категории субъективации. Такое превращение категории в её противоположность заставляет методологически решить этот вопрос, разделив субъективацию и объективацию на два уровня. На первом уровне (меньшей абстракции) процесс становления в предмет можно понимать и как раньше, то есть как объективацию, но на втором уровне (большей абстракции) процесс становления в предмет следует понимать именно как субъективацию, точнее её часть. Первый уровень назовём - *ситуативным*, второй - *филогенетическим*. В данной работе развивается именно более глубокий (филогенетический) вариант абстрагирования и поэтому процесс становления идеального в предмет рассматривается, главным образом, как принадлежащий содержанию категории субъективации. В процессе изложения то или иное понимание легко отделимо по контексту, в котором используются категории.

В основе процесса субъективации лежат механизмы интерио-экстериоризации, которые в свою очередь основаны на механизмах отождествления-разотождествления. Субъективация, как становление в состояние сущности предполагает процесс, при котором субъект разотождествляется со всем тем, что им не является. С точки зрения линий эволюции субъективация происходит по-разному. Человек общечеловеческой линии эволюции находится на общем этапе субъективации всего человечества, то есть его субъективация детерминирована филогенезом всего человечества. Такой человек способен разотождествиться только с теми своими функциями, которые возможно переложить на "плечи" технического прогресса, его структуры. Человек общечеловеческой линии эволюции в более точном смысле не субъективируется, субъективируется только эволюционная единица, которой он не является. Он лишь следует общей тенденции субъективации, которая затрагивает его как элемент сложной и высокоорганизованной системы (человечества). Напротив, человек индивидуальной линии эволюции субъективируется, поскольку является эволюционной единицей, к которой приложимы всеобщие законы эволюции. Такой человек активно стремится разотождествиться со всем тем, что им не является, стремится к некоему особому, далее неразложимому, но претерпевающему состояния абсолюту "Я". Как и человечество в филогенезе, так и человек в онтогенезе последовательно становятся в сущность тем, что осваивают собственные сферы жизнедеятельности (как уровни организации состояния), постепенно продвигаясь к самым абстрактным. Как упоминалось, сфера жизнедеятельности представляет собой способ разрешения противоречия человека со средой, способ взаимодействия со средой. Субъективация, тем самым, предполагает изменения в предметах, механизмах и в содержании опыта в этих сферах. Такие изменения осуществляются как перестройкой отношений внутри многоуровневой системы состояния человечества и человека, так и изменением элементов системы, то есть функциональных и структурных отношений. Данное исследование состояния человечества и человека посредством логики взаимодействия представляет решение дуализма структуры и функции в состоянии. Так, каждая из сфер жизнедеятельности оказывается структуро-функцией состояния человечества и человека, тем, что является поддерживающей структурой по отношению к следующему, надлежащему (более абстрактному) уровню, и функцией по отношению к нижележащему. Многоуровневые отношения сфер жизнедеятельности предполагают также и их соподчинение, где более абстрактная (высшая) сфера служит управляющей по отношению к нижележащей, которая в свою очередь управляет другой. Однако "произвол" высшей сферы жизнедеятельности над низшей ограничен отношением возможности структуры поддерживать функции (команды) высшей сферы. Так, например, умственная команда (ментальная сфера) чувствам (чувственно-эмоциональная сфера) мгновенно-

но успокоиться ограничена возможностями процессов в последней. Такое свойство основано на разнице в субстрате и процессах сфер жизнедеятельности, которая и обуславливает феномен большей скорости передачи информации и энергии на высшей сфере жизнедеятельности по сравнению с низшей. К примеру, эмоциональный ответ (чувственно-эмоциональная сфера) на некое событие намного стремительнее и изменчивее по сравнению с физическим телом (физическая сфера), которому требуется запускать более грубые уровни организации жизнедеятельности, обладающие большей инерцией (напр., ситуация, вызвавшая страх, уже миновала, а адреналин ещё только выделяется в кровь).

Поскольку в состоянии внешняя и внутренняя действительности представляют собой единство, то можно говорить и об их взаимопереходах в состоянии. Эти взаимопереходы и рефлексиируются как филогенез состояния, в котором особую роль играют процессы отождествления и разотождествления. Эти процессы отождествления и разотождествления тем самым оказываются механизмом, способом, посредством которого состояние системы изменяет свой онтологический статус, иначе говоря, своё состояние в бытии. Человек индивидуальной линии эволюции стремится к такому состоянию, при котором он (как субъект) был бы единственной детерминантой своего состояния (в абсолютном смысле). К этому же, но во всеобщей форме, стремится и всё человечество как единая эволюционная единица. Если продолжить эту мысль, то скоро выяснится, что абсолютная детерминация субъектом своего состояния предполагает изменения онтологического статуса состояния таким образом, что оно из взаимодействия внешнего и внутреннего направляется (становится) в состояние бытия, свободное от какого бы то ни было внешнего, или в такое состояние бытия, при котором существовала бы только детерминация одного направления - от субъекта к объекту. Первый вариант абсолютизации субъективации предполагает становление в некое действительное бытие сущности, которое далее неразложимо. Второй вариант абсолютизации состояния предполагает становление субъекта в такое состояние, при котором он абсолютно индифферентен к внешним силам, но способен влиять на них, то бишь такой субъект при абсолютной своей гомогенности (но не целостности, поскольку целостность предполагает единство элементов системы) не должен иметь внутреннего мира, разложимого для рефлексии, и вместе с этим он не должен воспринимать внешнее, поскольку он по определению не имеет следов внешнего воздействия. В результате мы имеем странное существо, не воспринимающее ни внутреннее (оно гомогенно), ни внешнее, но воздействующее на внешнее. Получается какая-то безличная метафизическая сила. Очевидно, что оба варианта только гипотетичны, поскольку кроме процесса субъективации филогенез детерминирован и процессом объективации. Смысл объективации как процесса в изменении отношения между субъективным и объективным, таким образом, в том, что посредством отождествления субъект становится в такое состояние, при котором новая сфера жизнедеятельности включается в субъективное. Естественно, субъективация и объективация не существуют как дуализм в состоянии, где субъективация подразумевает разотождествление с наиболее грубым, а объективация подразумевает отождествление с наиболее абстрактным. Такое деление возможно в рамках анализа, но в системе состояния процессы субъективации - объективации предстают в едином процессе эволюции, в котором субъективация и объективация взаимообуславливают и поддерживают друг друга. Нельзя объективировать в своём состоянии более абстрактную сферу жизнедеятельности, если не произошла субъективация в отношении менее абстрактной. Напомним, что субъективация названа нами так, поскольку есть стремление субъекта к обретению своей сущности, избавлением, разотождествлением от всего "не-Я". Объективация названа так, поскольку подразумевает переход "Я" в новый, доселе не субъективный, уровень. "Я" осуществляет некое присвоение действительности, наиболее абстрактной, к которой может дотянуться. Проблема "Я" в этом свете выглядит весьма интересно. Если представить филогенез состояния с огромной скоростью, на которой будет происходить очень быстрая эволюция (как процесс субъективации-объективации), то обнаружится, что новые и новые сферы жизнедеятельности обретают своё бытие в "Я", а затем оставляют "Я", воплощаясь в средствах труда. При таком раскладе "Я" не может рассматриваться как комплекс сфер

жизнедеятельности (скажем так, можно было бы обозначить современного человека, как поуровневую организацию обстоятельственной, физической, чувственно-эмоциональной, ментальной и духовной сфер в некое целое), поскольку эти сферы могут присваиваться и отчуждаться в состоянии "Я". Посему, ни пять, ни больше, ни меньше сфер жизнедеятельности не могут претендовать на сущность человека или человечества. "Я" оказывается тем особым состоянием, которое перемещается в эволюции смены, точнее - освоения сфер жизнедеятельности. Не имея собственного субстрата в качестве сфер жизнедеятельности, "Я" пробегает по ним в эволюции, перестраивая в них отношения таким образом, что получает возможность перейти к более абстрактным, более тотальным сферам жизнедеятельности. "Я" постоянно *становится* в сущность себя, с каждым освоением новой сферы жизнедеятельности "Я" приближается к своей сущности. Однако, что значит такое приближение, если принять бесконечность вселенной и, следовательно, бесконечное число уровней её организации (сфер жизнедеятельности)? Получается либо сущность недостижима в принципе, либо она состоит в самом эволюционном акте, точнее (если абсолютизировать) сущность "Я" состоит в абсолютной скорости собственной эволюции, в такой скорости освоения сфер жизнедеятельности, при которой они из "идеально" объективного переходят в субъективное и затем в "материально" объективное с абсолютной скоростью. *"Я" оказывается самосознающим деятелем в состоянии эволюционного движения стремящимся обрести свою сущность, то есть такое состояние, при котором эволюционное движение будет протекать с абсолютной скоростью.* Тот факт, что в наших рассуждениях "Я", как сущность, не обладает собственным субстратом, наводит на вопрос о природе субстанции "Я" или вопрос о единственно идеальной природе этой сущности. Категория состояния здесь предполагает видение "Я" как взаимодействия (в котором имеет своё место и материальное и идеальное), следовательно, материальность "Я" заключена (как показано) не в сферах жизнедеятельности, но в особой организации отношений в них. Идеальность "Я" вместе с тем в том, что "Я" не сводимо ни к какому субстрату и даже системному качеству. Идеальность "Я" находит свою действительность в становлении к сущности, как само состояние этого становления (или, по-другому, становления как состояния).

Филогенез как процесс становления "Я" в сущность представляется в таком виде как информационно-энергетический процесс. Несмотря на выделенные философской рефлексией отношения, указывающие на закономерности становления в сущность, окружающая конкретное человека действительность обладает своими ограничениями (обусловленными данным эволюционным уровнем). В общечеловеческой линии эволюции отдельный человек, в общем и целом, почти не замечает эволюционных переходов, которые подготавливаются целыми историческими эпохами. Человек индивидуальной линии эволюции способен на несоизмеримо большее, однако за это ему придётся заплатить "отрывом" от общего потока, что во многих отношениях сделать практически невозможно. Такой отрыв должен подготавливаться не техническим прогрессом, а эволюцией состояния самого человека. На что способна такая эволюция - вопрос открытый. Общечеловеческая же линия эволюции претерпевает длительные эволюционные превращения, необходимо воплощаемые в культуре и самосознании человечества. Естественно, что человеческий опыт имеет соответствующие параллели между различными своими формами в одной сфере жизнедеятельности и между разными сферами. Опыт, механизмы и предметы взаимодействия всех сфер жизнедеятельности человечества и человека, их освоение и составляют филогенез как предмет познания.

Представления о субъективации не будут полными без указания на включённость в содержание состояния деятельности. Такое включение методологически стало возможным благодаря пониманию состояния как взаимодействия. На этом же основании мы предлагаем считать понятие "внутреннее состояние" условным. Не смотря на то, что А.Н. Леонтьев рассматривает категорию состояния в качестве именно "внутреннего отражения действительности", он одним из первых в истории философии психологии показал переходы деятельности в состояние и состояния в деятельность, что мы назвали бы одной из форм рефлексии процесса субъективации. А.Н. Леонтьев [1], утверждает, что состояния формируются в деятель-

ности и осуществляются в ней. Состояния, по его мнению, "переходят" в деятельность и в то же время деятельность "переводит" воздействия объективной действительности в состояния, эти переходы формы деятельности в форму бытия (по Леонтьеву) совершаются постоянно. Для А.Н. Леонтьева, разрабатывающего категорию деятельности в философии психологии, тем самым принципиально ещё не было решённым противоречие объективного и субъективного в состоянии. Однако, утверждая единство состояния и деятельности, Леонтьев показал и возможность их тождественности одного другому. Взаимодействие объективного и субъективного в состоянии Леонтьев затрагивает в одном из своих главных положений, где говорит о том, что, осуществляясь, деятельность не остаётся сама собой, но изменяется в соответствии с реальным предметом, подчиняясь ему; а это изменение деятельности, порождённое её встречей с объективным предметом, в свою очередь, неизбежно ведёт к изменению и обогащению связанного с ней внутреннего (по Леонтьеву), отражающего предмет состояния субъекта. Теперь предмет выступает для субъекта иначе, более адекватно. Леонтьев указывает также, что то, чем предмет стал для субъекта, сблизилось в результате этого процесса с тем, что он есть в действительности, объективно. Мы бы сказали несколько иначе: субъект разотождествился с некими "вещами", которые посредством субъективации и обрели свой собственно объективный статус. Следовательно, эпистемологическая адекватность познаваемого его отражению здесь выглядит как становление субъективации.

С каждым новым этапом субъективации предметы деятельности становятся всё более целостными, вследствие того, что всё более абстрактные уровни субъективного переходят в объективное. Филогенез человечества, таким образом, протекает как целостный процесс, в котором развивается, прежде всего, осознание, то есть развивается и самоосознание, и осознание внешнего не только как предмета деятельности (или вообще действия, как у животных), но и как целостности условий. В осознании человечества тем самым происходит перемена в сознании собственного онтологического статуса, как своего места во вселенной.

Постепенно, с эволюцией, субъективация усиливается и переходит в *индивидуацию*, актуальным становится понятие индивидуальности. Изменяется и содержание человеческой рефлексии в формах искусства и философии. И развитие искусства, и развитие философии претерпевают превращения прескрипции в дескрипцию, *подобно тому, как оценки обобщаются в описание (через множественные связи своего содержания), так и смыслы (индивидуальные отношения к действительности) становятся в значения (общественным опытом обобщённые смыслы)*. И подобно тому, как описание под воздействием новой гипотезы раскладывается на оценки, обладающие новым содержанием, значения под воздействием нового отношения наблюдателя к действительности раскладываются или обретают новые смыслы. Сама динамика переходов смысла в значение и обратно закрепляются в формах и искусства, и философии, и всех прочих результатов филогенеза человечества. В этом смысле *культурогенез видится нам как творимый смыслообразующей и значениеобразующей силами субъективации*. С каждым новым шагом субъективация предполагает всё более полное решение противоречия "стихия и предметный мир". То есть для человеческого сознания природа всё в меньшей степени представляет собой среду, стихию, "фон", пятно, и всё в большей степени - предметный мир, "фигуру", конкретные условия, таким образом, осуществляя динамику переходов смысла к значению. Смысл и значение совпадают при условии отсутствия "Я". Такое, по нашему мнению, имело место на заре человеческого развития. С разотождествлением человека от того, что им не является (субъективация) возникает и "Я" человека, возникает внешний мир не как стихия, но как предметный мир. Возникают смыслы. Сначала развиваются биологические смыслы, но с возникновением общества возникают и их филогенетические преемственники - значения. Так, слово с самого начала оказывается действительным обобщением индивидуальных смыслов в некое общее соглашение - значение. Процесс разделения смысла и значения развивается в субъективации и, наоборот, смысл и значение синтезируются в целое с процессом объективации, как выхода на освоение новой сферы жизнедеятельности, которая ещё выступает как стихия, а не предметный мир. С выходом на новый уровень объективации начинается субъективация этого уровня. То есть, образовавшиеся

объективацией естественные связи деятельности разрушаются, возникают общественные по своей природе связи (если рассуждать в рамках общечеловеческой линии эволюции). Отдельные деятельности человека всё больше связываются между собой вторичными, то есть не биологическими зависимостями, а общественно-историческими. Они всё более перестают быть самостоятельными, осуществляющими отдельные отношения субъекта к действительности. Поэтому у современного человека его деятельности по существу уже утратили свою самостоятельность.

Субъективация, как путь к целостности (целостному состоянию), ведёт к диалектическому синтезу отражения и отражаемого, синтезу сфер жизнедеятельности, это видно и по тому, как развивающаяся абстрактность искусства и философии начинают объединяться, по тому, как растёт индивидуация человечества. Человек постоянно идёт к самому себе, к своей сущности путём освоения себя через физический мир, его возможностей принять части человека (его функции). Постепенно человек освобождается от того, что может отделить от себя, с чем может разотождествиться, и, таким образом, познать как "не-я". В своей деятельности человек выносит, распредмечивает себя вовне, и, "посредством изменения уровня технологии, меняется массовое самосознание [2]". Переход к *информационной* формации показывает, что всё более абстрактные процессы своей жизнедеятельности, своего *состояния* человек объективирует в средства труда, тем самым к всё более глубинным уровням своего "Я" человек подходит. Это переход к освоению духовной сферы жизнедеятельности. Усиливается интерес к религиозным, мистическим и эзотерическим знаниям (вспомним, что к духовному уровню человечество апеллировало ещё на заре цивилизации, поэтому сейчас так важны наработки того уровня и метода познания, и теперь открывается возможность выйти на знание *событийной, причинной* сферы, но на качественно более высоком уровне, чем в древности). Искусство достигает такого уровня абстракции, что старается выразить сущность вне формы. Музыка обретает полифоническую гармонию, не нуждающуюся в мелодии. Наука, в лице физики, синергетики, кибернетики и др. достигла уровня изучения сверхслабых взаимодействий, глубокого вакуума, торсионных и гравитационных полей, виртуальных и редуцированных *состояний* материи (опытные данные, которые, в общем-то, для трезвомыслящих людей, давно подтвердили единство материального и идеального, относительность объективного и субъективного от уровня *состояния* наблюдателя, подтвердили наличие таких сфер взаимодействия человека и мира, которые глубже любых описанных в науке закономерностей, поскольку лежат в сфере полей вероятностей, плотностей вероятностей, потенциальных возможностей, волн вероятности и т.д.). *Субъективация* человека оказывается на уровне, когда абстрактное действие (напр., в мышлении) оказывается работой, поступком на физическом уровне реальности. До этого момента субъективация человека (и, следовательно, оформление опыта в абстрактную философскую мысль) шла по пути созерцания того, что останется после очередного разотождествления, того, что "там, за очередным слоем штукатурки". То, что "там" оставалось, философы и описывали, каждый со своего общего критерия рассмотрения, а выражали это в виде всеобщих закономерностей, присущих миру, в то время как выражали на самом деле отражение своего процесса субъективации через мир (впрочем, имеющего аналоговые связи с подобными). Однако теперь настал момент, когда мышление является работой, фактором обмена физическими ресурсами. *Философия*, как *рефлексия отражения процесса субъективации*, оказывается перед выбором: либо остаться созерцательной и тогда отстать от реальности, либо признать абстрактные отношения (напр., мышление) практикой. И, с этого момента, должен осуществиться переход общечеловеческого самосознания с пути субъективации на путь объективации, то есть на путь отождествления с миром, но на качественно новом, уровне и, соответственно, без потерь способов и возможностей деятельности.

Чем дольше философия будет пытаться сохранить свой созерцательный вид, тем сильнее будет разрыв между идеологией и действительным положением дел, самосознанием людей. Следовательно, возможен кризис, обратный кризису 17-го года, когда социально - экономическую систему хотели выстроить политическими методами, теперь же, наоборот, социально -

экономическая система обгоняет идеологию и политику, это грозит тем, что однажды политическая и идеологическая верхушка не обнаружит в своих руках "бразды правления".

Роль философии на данный период времени, по нашему мнению, заключается в выработке механизма, даже инструмента, перехода к новым способам познания, которые и определяют изменение содержания в понятиях субъективное и объективное, изменение самосознания людей.

Философия же боится субъективности, ориентируясь на объективное знание, но это самое объективное знание оказывается ни чем иным, как второй половинкой взаимодействия человека и мира, где субъективирующийся индивид транслирует процесс субъективации, путём его опредмечивания, в объективную реальность. Но фокус-то в том, что воспринимает человек не "объективную реальность", а *объектное отражение* своего процесса разотождествления, субъективации, поэтому и все всеобщие, вечные закономерности, открываемые человеком, имеют срок жизни, как, по выражению М.Н. Щербинина, "бесконечные цепочки гениальных заблуждений". Сам же изучаемый человеком так называемый внешний мир оказывается инструментом прихода к себе, к своей *целостности*.

С точки зрения объяснительного принципа двух линий эволюции, философия представляется органом самопознания человечества, принадлежа, таким образом, к общечеловеческой линии эволюции. Общечеловеческая эволюция, тем не менее, складывается из бытия отдельных людей, будь то "клеточкой" общечеловеческой эволюционной единицы или человеком как самостоятельной эволюционной единицы. Развитие индивидов, так или иначе, так же как развитие человечества в целом, происходит по определённым законам, в отношении индивидов - законам онтогенеза. Рассмотрим главные из них.

Онтогенез повторяет филогенез, этот закон отражается в посылке данной работы о взаимоотношенности мира в человеке и человека в мире, благодаря чему и оказывается возможным познавать себя через своё отражение в мире, а не только познавать мир, отражённый в сознании.

Филогенетически человечество развивается как субъект, элемент космического развития, как космический фактор, и развивается в сторону самоотождествления (достижения самого себя, своей сущности). Так, самосознание человека возникает по тем же причинам, что и самосознание человечества в филогенезе - в результате субъективации, с процессом которой происходит выделение индивидом себя из стихии мира с выделением предметного мира как внешнего. В этом смысле возникновение "Я" в осознании человека основано на субъективации, активность которой задаёт система большего порядка - человечество, в свёрнутом виде присутствующая в индивиде как заложенные в него филогенезом человечества потенции. Родившись, человек объективировался тем самым в новой сфере жизнедеятельности (объективация новой сферы жизнедеятельности вообще имеет много общего с рождением), ему ещё предстоит объективировать своё тело (осознать его как субъективное), затем его функции и т.д. Затем, человек объективируется с всё более абстрактными сферами жизнедеятельности (чувственно-эмоциональной, интеллектуальной, духовной) отождествляясь с ними. С онтогенезом человек развивается в реальных исторических условиях и, отождествляясь постепенно с всё более тонкими сферами жизнедеятельности, впитывает весь культурно-исторический путь человечества в некоем обобщённом и конкретном для данной общности виде. Созрев в полноценную личность человек, начинает действительную субъективацию (возможно, в этом причина кризиса средних лет). "Не всякая фактически осуществляемая деятельность человека есть действительно часть его жизни. При известных исторических условиях отдельные жизненные отношения могут отчуждаться от человека [1]". Однако, не имея присущей эволюционной единице активности (речь идёт о человеке общечеловеческой линии эволюции), его субъективация (как становление в сущность) часто ограничивается житейской мудростью и (и это главное для данной линии эволюции) его субъективация ещё в том, что он выполняет свои функции в субъективации человечества как единой эволюционной единицы, как элемент системы. Отчуждённая (по А.Н. Леонтьеву) от человека деятельность - это деятельность, объективное и субъективное содержание которой, её обществен-

ный, объективный смысл и смысл для субъекта не совпадают между собой. Так, труд может не иметь смысла для рабочего, но имеет значение заработка. Диалектика отношения значения и смысла есть диалектика объективного и субъективного в состоянии человека и человечества.

С онтогенезом, субъективация как преодоление нецелостности приводит человека к осознанию возможности выбора и, при соответствующем выборе, приводит к целостности. Человечество же в целом (как эволюционная единица) этот выбор сделало давно, это доказывается самим направлением развития. Признавая посылку синергетики о изоморфизме связей и закономерностей систем разного порядка и преемственность биогенетического закона в "культурупреемственном", необходимо отметить, что в онтологическом смысле каждый индивид проживает все стадии развития цивилизации в сокращённом виде, но всегда имеет возможность изменить направление, скорость своего личного развития (даже выйти за рамки общечеловеческой линии эволюции в индивидуальную, став самостоятельной эволюционной единицей).

Своим состоянием человек повторяет опыт всей истории человечества, повторяя структуру наработанной обществом личности, норм и культурных стереотипов, интериоризует общее знание в собственное сознание. *Сознание* возникает как отражённое и осмысленное бытие, воспроизведение определённого образа жизни человека и общества. В силу этого, ни одного явления сознания невозможно объяснить вне учета реального контекста жизни человека, который всегда включён в определённую систему социально - исторических отношений (А.Г. Спиркин [5]) или деятельности (А.Н. Леонтьев [1]). Акцентируя внимание на субъективации как познания себя через своё собственное отражение вовне, в мире, можно добавить, что *сознание* - это также бытие самой сущности, отражённой в мире, в процессе её самопознания. Сущность отражается в мире и осознаёт саму себя благодаря разотождествлению с тем, что ею не является. Познавая мир, как отражение себя, сущность дистанцируется от всё более и более глубоких структур и функций, достигая разотождествления с самыми абстрактными сферами жизнедеятельности и, таким образом, самоосознаёт себя. И в этом смысле *самоосознание* представляется не столько рефлексией того, что существует в наличии субъекта, а представляется скорее как самодвижение сущности, обретение самой себя, как путь к себе.

Список литературы

1. Леонтьев А.Н. Философия психологии // Под ред. А.А. Леонтьева, Д.А. Леонтьева, Изд-во Моск. ун-та, 1994, С.11, 108-110, 201.
2. Луценко Е. В. Беседы об искусстве превращения жемчуга в алмаз // НПП "Эйдос", Краснояр, 1994, С.58.
3. Павлов А.В. Необычайное: Опыт индивидуального осмысления действительности // Екатеринбург, Изд-во Урал. ун-та, 1993, С.23.
4. Петровский А.В., Ярошевский М.Г. Основы теоретической психологии // М., ИНФРА-М, 1999, С.357-359, 231,275,275-277, 360.
5. Спиркин А.Г. Сознание и самосознание // М., Политиздат, 1972, 303с.
6. Философский словарь // под ред. Фролова И.Т., М., изд-во полит. литер., 1986, С.553.
7. Щербинин М.Н. Горизонты России: литература, философия и жизнь // Тюмень, ТГУ, с.н.т. № 1. "Взаимопонимание культур", 1998, С.17-24.